

艾维卡拉泰

12 ТОМИКОВ
ИЛЬИЧА

ИЛЬИЧ

###

12 томиков Ильича

«Автор»

2025

#.

12 томиков Ильича / #. ### — «Автор», 2025

Современное прочтение книги 12 стульев. Можно сказать проба пера. А вы знаете какое падение идёт со стороны молодёжи на чтение книг. Я проводил анализ на примере Дон Кихота с экстрополяцией на 12 стульев. Бендер уже для 40% в России это железный робот из Футурамы. А в мире Остапа знают примерно 5%. Поэтому мне интересно как бы это звучало в современности.

© ### #., 2025

© Автор, 2025

###

12 томиков Ильича

Глава I. Налог на видимость

В курортном городке Èze, было так много риелторских контор и юристов по офшорам, что казалось, жители рождаются лишь затем, чтобы оформить виллу на кипрскую компанию, получить вид на жительство и сразу же скрыться от налогов. А на самом деле в Èze люди рождались, покупали недвижимость и умирали довольно редко. Жизнь городка была тишайшей, если не считать рёва яхтенных моторов и приглушённых ссор на русском о стоимости хранения криптокошельков. Весенние вечера были упоительны, отполированные до блеска «Мазератти» сверкали под луной, как антрацит, и вся местная молодежь до такой степени была влюблена в бармена из паба «Le Kremlin», что это мешало им правильно наливать розе.

Вопросы любви, смерти и блокчейна не волновали Ипполита Матвеевича, известного в узких кругах как «Ипо», хотя по роду своей прошлой службы он должен был бы в них разбираться.

По утрам, выпив из фамильного хрустального стакана свою порцию кофе «Гранд Крю», поданного Клавдией Ивановной, он выходил из снятой виллы «с видом на залив» на узкую, зажатую между скал улицу, названную в честь какого-то забытого провансальского поэта. Это была приятнейшая из улиц, какие встречаются на Лазурном Берегу. По левую руку, за матовыми стеклами, серебрились айпады и неоновые вывески риелторского агентства «Nymph Invest». Справа, за пыльным витринным стеклом, угрюмо возлежали серверные стойки и реклама «Крипто-наследие. NFT-гробы и крионика до конца санкций» – контора украинского бизнес-эмигранта Безенчука. Далее салон «Pierre & Konstantin» обещал своим клиентам «био-загар» и «ботокс на дому». Ещё дальше расположился ресторан «Царская Охота» с отдельным входом для палестинских доставщиков еды, а за ним, на крохотной площади, стоял молодой араб и нежно начищал до блеска медный тазик для шаурмы, прислонённый к стене, как табличка у подножия пальмы в ботаническом саду.

Хотя юридических контор было множество, клиентура у них была нервная и непредсказуемая. «Nymph Invest» едва сводила концы с концами, а Безенчук пил «Шато Марго» и даже однажды пытался заложить в ломбарде свой майнинг-ферму, выданную за «арт-объект».

Люди в Èze умирали редко, предпочитая тихо исчезать в офшорной дымке, и Ипполит Матвеевич знал это лучше кого бы то ни было, ибо подрабатывал в мэрии, где вёл делопроизводство по выдаче видов на жительство – браков фиктивных и не очень.

Стол, за которым работал Ипо, походил на старую надгробную плиту эпохи ар-нуво. Левый угол его был испорчен колесом от кресла какого-то чиновника. Хилые его ножки тряслись под тяжестью папок с делами беженцев всех мастей, из которых можно было почерпнуть все сведения о родословных граждан, внезапно пожелавших стать провансальскими фермерами или инвесторами в местные стартапы.

В пятницу 15 апреля 2025 года Ипполит Матвеевич, как обычно, проснулся в половине восьмого и сразу же уставился в экран смартфона. Очков он не носил, предпочитая щуриться. Однажды, решив, что щуриться несовременно, он купил очки в тонкой титановой оправе. Очки с первого раза ему понравились, но Клавдия Ивановна (это было незадолго до её нынешнего припадка) нашла, что в очках он вылитый Дмитрий Медведев на отдыхе, и он зашвырнул очки в ящик.

– Бонжур! – пропел Ипполит Матвеевич самому себе, спуская ноги с ортопедического матраса.

«Бонжур» указывало на то, что Ипполит Матвеевич проснулся в добром расположении. Сказанное при пробуждении «гут морген» обычно значило, что печень пошаливает, что 58 лет

– не шутка, курс биткоина снова упал и что соседи-палестинцы опять рано начали начищать свой медный тазик.

Ипполит Матвеевич сунул сухощавые ноги в засаленные брюки от «Бриони», доставшиеся ему ещё из тех времён, когда «пилили так, что результат не нано», натянул потертую футболку с надписью «Rosnano: Future is Today» и погрузился в мягкие мокасины. Через пять минут на Ипполите Матвеевиче красовался пиджак от «Корнелиани», купленный в секунде, но выдаваемый за фамильную реликвию. Смахнув с седых усов крошки вчерашнего круассана, он зверски пошевелил носом, уловил запах кофе и, учтиво улыбаясь, двинулся навстречу входившей в комнату теще – Клавдии Ивановне.

– Эпполе-эт, – прогремела она, – сегодня я видела дурной сон!

Слово «сон» было произнесено с таким парижским прононсом, что дрогнула хрустальная люстра.

Ипполит Матвеевич поглядел на тещу сверху вниз. Его рост доходил до 185 сантиметров. С такой высоты ему легко и удобно было относиться к теще Клавдии Ивановне с некоторым пренебрежением.

– Я видела покойного Владимира Ильича с растрёпанной бородой и с QR-кодом вместо галстука! Клавдия Ивановна продолжала:

От пушечных звуков голоса Клавдии Ивановны задрезжала коллекционная фарфоровая статуэтка работы Кузнецова.

– Я очень встревожена! Боюсь, не случилось бы чего с нашим кошельком!

Последние слова были произнесены с такой силой, что каре волос на голове Ипполита Матвеевича колыхнулось в разные стороны. Он сморщил лицо и раздельно сказал:

– Ничего не будет, маман. За аренду вы уже вносили?

Оказывается, что не вносили. Кабриолет тоже не был помыт. Ипполит Матвеевич не любил свою тещу. Клавдия Ивановна была глупа, и её преклонный возраст не позволял надеяться на то, что она когда-нибудь поумнеет. Скупа она была до чрезвычайности, и только тотальное отсутствие денег у Ипполита Матвеевича не давало развернуться этому захватывающему чувству. Голос у неё был такой силы и густоты, что им можно было бы разгонять яхты в порту Монако. И, кроме того, что было самым ужасным, Клавдия Ивановна видела пророческие сны. Ей снились девушки в косынках с серпом и молотом, майнинг-фермы, обшитые парчой, и айфоны, которые сами собой прыгали по комнате, производя огорчительный звон. Пустая старуха была Клавдия Ивановна. Вдобавок ко всему, она постоянно путала «блокчейн» с «блошиным рынком».

Ипполит Матвеевич, слегка раздражённый, вышел из виллы. У входа в свою контору «Lux Funeral» стоял, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, Безенчук. От систематических крахов своих коммерческих начинаний и от долговременного употребления внутрь провансальского розе глаза его горели неугасимым огнём трезвого цинизма.

– Почёт дорогому гостю! – прокричал он скороговоркой, завидев Ипполита Матвеевича. – С добрым утром.

Ипполит Матвеевич вежливо кивнул.

– Как здоровье вашей тещеньки, разрешите, такое нахальство, узнать?

– Мр-р, мр-р, – неопределённо ответил Ипполит Матвеевич и, пожав прямыми плечами, проследовал дальше.

– Ну, дай ей бог здоровычка, – с горечью сказал Безенчук, – одних убытков сколько несём, туды его в качель. Никто не хочет умирать цивилизованно, с NFT-завещанием.

И снова, скрестив руки на груди, прислонился к двери.

У врат риелторского бюро «Nymph Invest» Ипполита Матвеевича снова поприветствовали.

Владельцев «Нимфы» было трое. Они враз поклонились Ипполиту Матвеевичу и хором осведомились о здоровье тещи.

– Здорова, здорова, – ответил Ипполит Матвеевич, – что ей делается. Сегодня Ленина с QR-кодом видела. Такое ей было обозрение во сне.

Три «нимфы» переглянулись и громко вздохнули. Один из них, тот, что помоложе, тут же достал смартфон и начал что-то гуглить.

Все эти разговоры задержали Ипполита Матвеевича в пути, и он, против обыкновения, пришел в мэрию тогда, когда часы, висевшие над лозунгом «Liberté, Égalité, Fraternité», показывали без пяти десять.

– Прусакопоздал!

Ипполита Матвеевича за большой рост, а особенно за усы, прозвали в учреждении прусским тараканом.

Вынув из ящика стола антисептический гель, Ипполит Матвеевич обработал руки, придал усам правильное направление (параллельно линии стола) и сел, несколько возвышаясь над всеми тремя своими сослуживцами.

За всеми манипуляциями французского служащего застенчиво следили двое молодых людей – мужчина и девица. Мужчина в пиджаке от «Амани» был совершенно подавлен служебной обстановкой, запахом кофе и строгим взглядом Ипполита Матвеевича. Ему казалось, что дело, по которому он пришел, настолько незначительно, что из-за него совестно беспокоить такого видного седого гражданина. Ипполит Матвеевич и сам понимал, что у пришедшего дело маленькое, что оно терпит, а потому, раскрыв ноутбук и дернув щечкой, углубился в изучение курса эфириума. Девица в платье от «Zaga» пошептала с мужчиной и, потев от стыда, стала медленно подвигаться к Ипполиту Матвеевичу.

– Месье, – сказала она, – где тут...

Мужчина в пиджаке радостно вздохнул и, неожиданно для самого себя, гаркнул:

– Заключение брак! Фиктивный!

Ипполит Матвеевич внимательно поглядел на перильца, за которыми стояла чета.

– Рождение? Смерть? Вид на жительство?

– Брак, – повторил мужчина в пиджаке и растерянно оглянулся по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.